

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР «ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ДИПЛОМАТИКА»

МОНФОКОН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОГРАФИИ,
КОДИКОЛОГИИ И ДИПЛОМАТИКЕ

5

ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE
INSTITUT D'HISTOIRE UNIVERSELLE
CENTRE «PALÉOGRAPHIE, CODICOLOGIE, DIPLOMATIQUE»

MONTFAUCON

ÉTUDES DE PALÉOGRAPHIE,
DE CODICOLOGIE ET DE DIPLOMATIQUE

5

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF GENERAL HISTORY
CENTRE OF PALAEOGRAPHY, CODICOLOGY AND DIPLOMATICS

B. L. FONKICH

BYZANTINE
MAJUSCULE
of the 8th—9th centuries

On the question of dating manuscripts

LRC Publishing House
Moscow
2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР «ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ДИПЛОМАТИКА»

Б. Л. ФОНКИЧ

ВИЗАНТИЙСКИЙ
МАЮСКУЛ
VIII—IX вв.

К вопросу о датировке рукописей

Издательский Дом ЯСК

Москва

2020

УДК 811.14
ББК 26.33
Ф77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 20-112-00132, не подлежит продаже

Редколлегия серии «Монфоко́н»:

*А. М. Бруни, Э. Н. Добрынина, М. А. Курышева, И. П. Медведев,
Д. Н. Рамазанова, Е. В. Уханова, Б. Л. Фонкич (отв. ред.), Д. А. Яламас*

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *М. А. Курышева*

Рецензенты:
докт. ист. наук *М. В. Бибиков*, акад. *И. П. Медведев*

Фонкич Б. Л.

Ф77 Византийский маюскул VIII–IX вв.: К вопросу о датировке рукописей / Отв. ред. М. А. Курышева. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 232 с. (*Вклейка в конце книги.*) (Монфоко́н. Вып. 5.)

ISBN 978-5-907290-07-5

Работа представляет собой многолетнее исследование византийского маюскула — греческого книжного письма IV–X вв. Среди дошедших до нас его образцов лишь две рукописи до IX в. являются датированными. Это означает, что палеографическое изучение огромного периода истории книжной культуры Византии было невозможным на протяжении всего времени существования науки о греческой рукописной книжности. Благодаря рукописным коллекциям, прежде всего — российских хранилищ, за последние годы удалось сделать важные наблюдения относительно датировки греческих маюскульных рукописей главным образом VIII–IX вв., которые фактически меняют весь подход к изучению манускриптов указанного времени, создавая новые представления о хронологии византийского маюскульного письма.

ISBN 978-5-907290-07-5

9 785907 290075 >

УДК 811.14
ББК 26.33

© Б. Л. Фонкич, 2020
© Э. Н. Добрынина, 2020
© М. А. Курышева, 2020
© Издательский Дом ЯСК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Введение	13
Глава I. Г. Кавалло и его методика датировки византийского маюскула	17
Глава II. К методике палеографического исследования греческих унциальных рукописей IV–IX вв.	24
1. Диакритика византийских рукописей второй половины VIII – первой трети X в.	25
2. Хронологические границы почерковых стилей греческих рукописных книг VIII–XVIII вв.	32
Глава III. Палестинский дукт византийского маюскула	37
Глава IV. Перспективы палеографического исследования византийского маюскула	50
1. Еще раз о датировке <i>Codex Marchalianus</i>	50
2. <i>Coisl. gr. 1</i> : к вопросу о датировке рукописи	55
3. Евхологий Барберини (<i>Vat. Barb. gr. 336</i>): о датировке и локализации кодекса	56
4. <i>Codex Mani</i> : несколько уточнений к датировке	63
5. Порфирьевская Псалтирь и греческие рукописи синайской находки 1975 г.	67
6. Фрагмент Порфирия Успенского – В. Гардтхаузена: «иерусалимский минускул» второй половины VIII в.	73
7. «Иерусалимский» кодекс «Илиады»: к палеографической оценке сиайского фрагмента	81
8. Э. Н. Добрынина. О датировке <i>Codex H</i> (Послания апостола Павла)	88

9. М. А. Курьшева. К методике датирования греческих маюскульных рукописей VIII–IX вв. (на примере <i>Paris. gr. 2389</i> и <i>Vat. gr. 699</i>)	98
Библиография	116
Указатель шифров и наименований греческих рукописей	132
Сокращения	136
Список иллюстраций	
Иллюстрации	

CONTENTS

Foreword	9
Introduction	13
Chapter I. G. Cavallo and his methodology for dating Byzantine majuscule	17
Chapter II. Towards a methodology for the palaeographic study of 4 th to 9 th -century Greek uncial manuscripts	24
1. Diacritics of Byzantine manuscripts from the second half of the 8 th to first third of the 10 th centuries	25
2. Chronological boundaries of handwriting styles in Greek manuscript books of the 8 th to 18 th centuries	32
Chapter III. Palestinian ductus in Byzantine majuscule	37
Chapter IV. Perspectives of the palaeographic research of Byzantine majuscule	50
1. Further review of the dating of the <i>Codex Marchalianus</i>	50
2. <i>Coisl. gr. 1</i> : on the question of dating the manuscript	55
3. Barberini Euchologion (<i>Vat. Barb. gr. 336</i>): on the dating and localisation of the codex	56
4. <i>Codex Mani</i> : certain specification of the dating	63
5. The ‘Uspenskii Psalter’ and greek manuscripts from the Sinai finds of 1975	67
6. Porphyrius Uspensky and Victor Gardthausen’s fragment: «Jerusalem minuscule» of the second half of the 8 th century	73
7. «Jerusalem» codex of ‘Iliad’: on the palaeographic assessment of the Sinai fragment	81
8. <i>E. N. Dobrynina</i> . On dating the <i>Codex H</i> (Epistles of the Apostle Paul)	88

9. <i>M. A. Kuryшева</i> . On the methods of dating of Greek majuscule manuscripts of the 8 th –9 th centuries (on the sample of <i>Paris. gr. 2389</i> and <i>Vat. gr. 699</i>)	98
Bibliography	116
Index to classification numbers and titles of Greek manuscripts	132
Abbreviations	136
List of illustrations	
Illustrations	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта небольшая работа создавалась на протяжении трех десятилетий.

До 1988 г., занимаясь уже долгие годы греческой палеографией, я изучал только рукописи *минускульного* периода, от IX и до конца XVIII в. Маюскул привлекал меня редко, лишь в связи с некоторыми рукописями тех хранилищ России, Украины, Армении и Грузии, где я занимался описанием отдельных манускриптов, историей рукописных коллекций, исследованием тех или иных проблем греческой палеографии и кодикологии, а также созданием лекционного курса «Введение в изучение греческих рукописей», который я постоянно читал в университетах Москвы и время от времени — в Тбилиси и Ереване.

В 1988 г., оказавшись в Кельне и зная из справочников М. Ришара, что здесь нет ни каких-либо греческих рукописных собраний, ни каких-то важных и интересных манускриптов, я решил ознакомиться с университетской коллекцией папирусов, известной специалистам наряду с другими крупнейшими европейскими фондами такого рода. Однако, оказавшись в библиотеке Кельнского университета, я узнал, что здесь же находится и Кодекс Мани, манускрипт, выдающийся по своему значению для истории ранневизантийской духовной культуры, и, естественно, выразил желание посмотреть этот уникум. Получив несколько листов рукописи, каждый из которых находится между стеклами (хотя Кодекс Мани является *пергаменной* рукописью, но он найден в Египте вместе с папирусами и потому не только хранится, как это полагается при хранении папирусов, но и имеет «папирусный» шифр: *P. Colon. inv. nr. 4780*), а также лупу для рассматривания текста (невидимого без сильного увеличения) и фототипическое издание манускрипта,

я сразу понял, что Кодекс Мани относится к группе унциальных рукописей *палестинского дукта* и должен датироваться рубежом VIII–IX столетий.

Между тем научная литература, посвященная исследованию и изданию Кодекса Мани, опираясь на труды Г. Кавалло, определяла время создания рукописи рубежом IV–V столетий, причем палеография играла здесь «вспомогательную» роль, подтверждая выводы, полученные другими способами¹. Стало ясно, что необходимо специальное палеографическое изучение манускрипта.

Как известно, вся существующая научная литература относительно датировки греческих унциальных рукописей делится на две неравные части: 1) работы, восходящие к Монфокону и представляющие собой исследования «традиционного» типа, с попытками создания хронологии маюскульного письма на основе главным образом палеографии, и 2) труды «нового типа», восходящие к идеям 1960–1970-х гг., сформулированным Г. Кавалло, и предлагающие совсем другие, чем это было принято прежде, опоры для датировки рукописей. Поскольку хронологическое определение «школой Кавалло» письма Кодекса Мани и ряда других родственных ему по характеру почерков рукописей, по моему мнению, ничего общего с научными приемами палеографического исследования не имело, я, несмотря на ставшие во второй половине XX в. и в первой четверти нашего столетия авторитетными выводы римского профессора и его последователей, сделал попытку найти способ контролировать датирование византийского маюскула с помощью палеографии. Это оказалось возможным.

Так возникли работы, содержащие критику методики Г. Кавалло и составившие в данной публикации I главу, а также исследования, начиная со статей о датировке Кодекса Мани и кончая вошедшими в IV главу примерами применения наших палеографических рекомендаций и основанной на них передатировкой ряда важнейших маюскульных рукописей, прежде относившихся без каких-либо оснований к VI в. Помимо этого были сформулированы

¹ Подробно см.: *Fonkič B. L., Poljakov F. B.* 1990 (= *Фонкич Б. Л.* 1999).

1) основания для датировки маюскульных манускриптов с помощью сложившейся во второй половине VIII – начале IX в. в только что изобретенном *минускуле* и тут же воспринятой маюскулом системы надстрочных знаков, а также 2) основанные на изучении всей истории греческого книжного письма IV–XVIII вв. представления о хронологических границах почерковых стилей в византийской и поствизантийской книжной культуре (глава II). В качестве примера использования этих положений появилось исследование рукописей палестинского дукта VIII–IX столетий (глава III).

При создании данной работы в ее окончательном виде большую роль сыграла помощь наших коллег, заинтересованных в исследуемых здесь вопросах и в той или иной мере изучающих их в своих трудах. С сердечной благодарностью мы называем здесь имена Д. А. Морозова (постоянные консультации по истории культуры и особенно — письменности Ближнего Востока VIII–X вв.), Ж. Л. Левшиной (многократные уточнения сведений палеографического и кодикологического характера по рукописям РНБ), А. М. Бруни (необходимая библиографическая помощь), Е. В. Ухановой (обсуждение проблем истории славянского устава IX–XI столетий), Э. Н. Добрыниной и М. А. Курышевой (активно разрабатывающих вопросы датировки греческого маюскула VI–X вв. и любезно согласившихся поделиться здесь некоторыми результатами своих наблюдений). Большая работа при подготовке нашего исследования к публикации была проделана З. Е. Оборновой и М. А. Курышевой, которым мы очень признательны.

В российских собраниях находится один из наиболее крупных (после Синая, разумеется) фондов греческих маюскульных рукописей VI–X столетий, составивших основу нашего исследования. Речь идет о рукописях и фрагментах манускриптов, хранящихся в Российской Государственной библиотеке, Научной библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Библиотеке Российской Академии наук и особенно — в Российской Национальной библиотеке. Горячо благодаря хранителей и исследователей отделов рукописей названных учреждений за их помощь в создании настоящего исследования, я позволю себе все

же выделить роль, которую сыграл в моем многолетнем изучении греческой рукописной культуры IV–XVIII вв., а в последние десятилетия — византийского маюскула Отдел рукописей РНБ. Многие его сотрудники всегда были нашими безотказными помощниками в работе над рукописными источниками и печатными трудами библиотеки, заинтересованными коллегами и добрыми друзьями. Будучи связанным с Отделом рукописей ГПБ/РНБ с 1958 г., «родившись» здесь под «крылом» Евгении Эдуардовны Гранстрем как специалист по греческой палеографии и проведя в его стенах с огромным для себя интересом и пользой многие годы, я хотел бы посвятить этому Отделу — с признательностью и любовью — одну из последних, но, как мне кажется, наиболее значительных своих работ.

ВВЕДЕНИЕ

Греческие маюскульные рукописи IV–X вв. с точки зрения палеографии делятся на несколько групп: библейский маюскул IV–IX вв.; маюскул коптского дукта (V–X, X–XI вв.); наклонный маюскул палестинского дукта (VIII–IX вв.); наклонный маюскул непалестинского происхождения (VIII–IX вв.); **маюскул латинского дукта** (V–IX вв.); литургический маюскул IX – начала XI в.

Важнейшим вопросом при изучении всего этого материала является вопрос о датировании рукописей, образующих каждую из указанных групп. В своей работе мы рассмотрим греческие рукописи, представленные библейским унциалом, унциалом коптского дукта, но особенно — маюскулом палестинского стиля.

Наиболее серьезные проблемы в плане датировки рукописей возникают перед исследователем *библейского маюскула* — вертикального унциала, сформировавшегося во II–IV вв., получившего самое широкое распространение в Византии с IV по IX столетие и сохранившегося до нашего времени во множестве целых рукописей и фрагментов сочинений, главным образом, христианской литературы Поздней Античности и Средневековья. Палеографическое изучение библейского маюскула представляет большие затруднения, поскольку для всего громадного периода распространения этой разновидности греческого унциала мы располагаем лишь *одной* достаточно точно датированной и локализованной рукописью — Венским Диоскоридом, созданным в Константинополе ок. 512 г.¹ (к тому же письмо, близкое к почерку этой рукописи, по-видимому, не пользовалось широким распространением ни в византийской

¹ *Vind. Med. gr.* 1. Описание рукописи см.: *Hunger H., Kresten O.* 1969. S. 37–41; см. также: *Müller A.* 2012.

столице, ни в других местах греческого мира)², и одной датированной (800 г.) рукописью — *Vat. gr. 1666*, содержащей греческий перевод Диалогов св. Григория Великого и написанной, вероятно, в Риме³. Это означает, что для IV–V, а также, по сути дела, и для VI, а затем VII–IX столетий мы лишены возможности использовать палеографические наблюдения при работе с рукописями библейского маюскула, но вынуждены прибегать к помощи косвенных, по большей части весьма неточных, фактов и аргументов непалеографического свойства, являющихся результатом исследований текстологического или искусствоведческого характера. Лишь крайне редко, когда речь идет о рукописях IV–V вв. и существует определенный материал папирусов, мы имеем возможность получить скудный фонд для палеографических наблюдений. Ситуация не позволяет создать опирающуюся на прочное основание сравнительного изучения рукописного материала историю греческой книжности интересующего нас времени.

Маюскул *коптского дукта* поддается палеографическому изучению почти с тем же трудом, что и библейский маюскул: в нашем распоряжении для исследования этого типа письма на протяжении шести столетий имеются лишь два датированных образца — пасхальные письма александрийских патриархов 577 и 713–724 гг. Здесь, правда, существует одно обстоятельство, которое в какой-то мере облегчает изучение почерков коптского дукта: в отличие от библейского унциала, употребление которого было распространено на громадной территории всего Восточного Средиземноморья, коптский дукт жил своей жизнью, по-видимому, почти исключительно в пределах Александрийского патриархата (лишь во второй половине X – XI в. оказавшись в Константинополе и на Балканах в качестве каллиграфического письма для надписаний у писцов, копировавших тексты минускулом стиля *Perlschrift*). Это обстоятельство позволяет в определенной мере рассматривать интересующее нас письмо в его локальных формах на протяжении

² См.: *Cavallo G.* 1966. Tav. 83–87.

³ *Ibid.* P. 107. Tav. 98.

нескольких столетий, тогда как для библейского маюскула мы располагаем только фрагментами истории этого типа письма, существовавшего более половины тысячелетия на самых разных территориях, от Константинополя до Рима и от Александрии до Синая, Иерусалима и Антиохии.

В отличие от библейского маюскула и унциала коптского дукта, *палестинский дукт*, а именно наклонный заостренный маюскул (*maiuscula ogivalis inclinata*), представляет собой материал, поддающийся во всей совокупности дошедших до нас памятников палеографическому анализу: дело в том, что одна часть рукописей палестино-синайского происхождения датирована самими писцами (*Sin. gr.* 210 — 861/2 г.; Порфирьевская Псалтирь, РНБ. Греч. 216 — 878 г.⁴), а другая, не имеющая колофонов, очевидным образом примыкает к датированным кодексам на основании палеографических особенностей своего письма, образуя большую (80 единиц) группу манускриптов. Как и коптский дукт, дукт палестинский локально ограничен: это — Палестина, Сирия, Синай, отчасти, быть может, Александрия. Благодаря постоянно выдержанному наклону письма и формам отдельных букв, этот дукт образует совершенно определенный стиль, характерный для почерков всех входящих в данную группу рукописных книг.

Если проследить развитие греческой палеографии с момента ее создания Б. Монфоконом и до нашего времени, то можно убедиться в том, что весь основной материал маюскульных рукописей IV–X вв., **несмотря на практически полное отсутствие датированных их создателями рукописных книг**, в научной литературе *датирован*, причем многие датировки и локализации ранних рукописей, появившиеся еще в XVIII и особенно — в XIX в., вошли с тех пор в науку и в дальнейшем без каких-либо особых оговорок, уточнений и колебаний принимаются следующими поколениями специалистов. Палеография библейского маюскула, коптского унциала, а в немалой степени — и палестинского и внепалестинского

⁴ Морозов Д. А. 2007.